

Совет □ 1

«Ведь раз нет документа — и человека нет? Не правда ли? <...> Нет документа, нет человека...» М. Булгаков. «...Оригинальность автора сидит не только в стиле, но и в способе мышления, в убеждениях и проч.» А. Чехов.

Приведенная мысль М. Булгакова в данном совете заставляет смотреть немного глубже, чем обычная фраза. Ведь нам, русакам, следует помнить, что мы как субъект Российской Федерации не существуем. Раз нет в Конституции РФ русского субъекта, значит юридически нет и самого народа русского. Об этом говорил в «Литературной газете» №24 за 2005 год в статье «Нужен ли нам «парад национальностей» профессор, руководитель Международной ассоциации «Русская культура» Дмитрий Ивашинцов: «Русские у нас — единственный этнос, не имеющий признаков национального состояния: ни своей республики, ни своей столицы, ни своей академии наук».

М. Булгаков выразил мысль гениально просто: нет документа, нет человека, значит нет и русской нации. Из паспортов не случайно убрали графу национальность. Это была попытка обезличить русаков, сделать навозом для удобрения роста других народов. За счет русаков подняли окраины, а теперь можно захватить и русские земли. Кстати, И. Ильф и Е. Петров об этом в открытую заявили в своей «одесской классике», а именно: дайте нам среднерусскую возвышенность. Вот так, русаков нету. Раз нет документа, значит, нет и народа, а раз нет народа, значит, у него нет и земли своей русской, земля ничейная. А раз ничейная, значит, ею можно разжиться.

Дмитрий Ивашинцов прав, когда заявляет, что «должен быть создан «русский формат» — законы для существования русской нации в своём собственном государстве». А вот с писателем Андреем Столяровым я смею не согласиться в том, что «главное — это ясно

сформулировать цель». Дело все в том, что белгородский идеолог Русской республики (России) В.П. Кашкаров уже давно эту цель определил в своих работах. Теперь перед нами стоит задача самого строительства своей Русской республики.

Я хочу напомнить русакам, и не только русакам, но и всем инородцам, что «ни одна национальность не имеет основания и права унижать и обижать людей другой национальности». Об этом писал Н. Лесков еще в XIX веке. Поэтому если у Вас есть свои республики, то и у нас должна быть своя Русская республика (Россия). Если перевести на язык М. Булгакова, то у Вас есть документ, значит, и у нас должен быть документ.

Нельзя не заметить четких указаний М. Булгакова по данному вопросу в знаменитой повести «Собачье сердце»: «Помилуйте... как же так без документов? Это уж извиняюсь. Сами знаете, человеку без документа строго воспрещается существовать».

А ведь и у Н. Лескова есть точно такие же замечания насчет отсутствия документов. Так, например, в «Очарованном страннике» наш орловский мудрец четко и ясно высказал свою мысль: «Жить... у нас без паспорта можно, но помирать нельзя». Как воевать, пусть русские воюют, а как торговать, пусть русские нам не мешают. Нет, братцы, такие фокусы у нас уже не проходят. Мы, русаки, уже давно научены и воевать, и торговать.

Кстати, если говорить по поводу квартирного вопроса, то наши русаки М. Булгаков и С. Есенин на собственном опыте испытали его основательно. Если сравнить две мысли М. Булгакова и Н. Лескова, то мы заметим сходство их взглядов по этому вопросу. М. Булгаков не случайно писал: «Условимся раз навсегда: жилище есть основной камень жизни человеческой. Примем за аксиому: без жилища человек существовать не может». А Н. Лесков подчеркивал: «...мужик знает, что под крепкою крышей безопасней жить». Русаки! Делайте выводы о необходимости строить свой русский дом — Русскую республику (Россию).

Кстати, у М. Булгакова есть интересная мысль по квартирному вопросу. Ведь, по словам Н. Лескова, «кто сам претерпевал, тот и понять может». Так вот, М. Булгаков на себе испытал, что такое квартирный вопрос. Вот его признание: «Пока у меня нет квартиры — я не человек, а лишь пол человека». А если у нации русак отсутствует Русская республика (Россия), то она следовательно полунация. Поэтому, учит нас с Вами М. Булгаков, давайте «условимся раз навсегда: жилище есть основной камень жизни

человеческой. Примем за аксиому: без жилища человек существовать не может». А нация русак, следовательно, без Русской республики (России).

И точно так же, как и М. Булгаков, страдал без квартиры и наш истинно русский поэт С. Есенин. Поэтому, русаки, нам нужна своя русская хата на все времена. Наши предки оставили Провиденциальную Светящуюся Стезю нации русак в истории человечества. А наша с Вами задача — построить свою Русскую республику (Россию).

Удачи Вам и побед, русаки, во всех Ваших делах и начинаниях.

«Подведем некоторые итоги.

В. Кашкаров: «По факту народ Русь претерпевает грандиозную Реформацию, сравнимую с периодом Раскола. Тогда победу одержали сторонники Русской империи, а в ходе нынешней борьбы господствующие высоты постепенно займут сторонники однопационального государства — Русской республики» (3, стр.25). Поэтому на первый план вновь выходят вопросы о конфигурации русской земли в пространстве, о роли и значении русского языка, об особенностях национального питания, о специфике русских обрядов, обычаев и т.д. А.С. Пушкин: «Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу». «Очевидно, борьба с этим наследием есть борьба с исторической памятью народа, с его индивидуальностью. Говоря прямо, эта борьба с самим русским народом, его духом, то есть с русизмом» (5, стр.18). Сможем ли мы, нация русак в целом, отстоять в этой борьбе свою индивидуальность? Да, сможем. Великие Мудрецы Китежграда помогут нам. Москва — столица Русской республики (России), а другому государству в ней не быть. Такова наша, нация русак, идея и она же — цель. Благослови Москву, Россия! (А.С. Пушкин)».

(В.П. Кашкаров. Квасной патриотизм. Белгород, Везелица, 2004г.). **Совет □ 2**

«А сейчас так хочется... Что бы такое? Да. Леса и горы. Но не эти, проклятые, кавказские. А наши, далекие... Мельников-Печерский». М. Булгаков. «По субботам — в баню, как ходили родители, деды».

А. Ремизов.

Читая М. Булгакова, я почему-то сам вспомнил кавказские горы, ведь я в горах прослужил без малого десять лет, на границе с Ираном и Турцией. Как-то в один из солнечных дней со своим сослуживцем Андреем Савиным, потомственным чекистом, мы сидели на вертолетной площадке одной из пограничных застав высоко в горах Аджарии, и между нами зашел разговор о России. Признаюсь честно, тогда еще у меня не было такого чувства, что мы там чужие. Ведь я родился и вырос в Таджикистане, а Андрей на Дальнем Востоке нашей России.

Тогда, а это было весной 1989 года, Андрей сказал: «Как хочется в Россию, ведь мы здесь все равно чужие, на нас смотрят как на врагов». Тогда я ему возразил, что мы единое государство. А он ответил, что все равно они живут по своим законам, а наши русские законы признавать не хотят, прошло уже столько лет, а они как жили, так и живут по своим традициям и не помышляют об интернационализме. Сегодня эти слова лишний раз подтверждают закон наций. Нам следует возвращаться к своим русским корням и строить Русскую республику (Россию).

Обращаясь к творчеству русских классиков, мы должны затрагивать вопрос о традициях нашего русского народа, его биоритмах, его биополитике, питании и укладе жизни. Не случайно М. Булгаков вспомнил П. Мельникова-Печерского, его романы «В лесах» и «На горах». Ибо в его творчестве затронуты глубинные пласты наших традиций, которые сегодня швондерята пытаются отодвинуть далеко на задворки современной жизни нашего общества. Им и так удалось нарушить русский биоритм, поэтому не случайны и катастрофы в нашем народе.

Интересно замечание русского писателя А. Ремизова: «По субботам — в баню, как ходили родители, деды». Вы только вдумайтесь в эти слова нашего русского писателя: по субботам он ходил в баню, как ходили его родители и деды. Именно так и поддерживается русский биоритм жизни. А у П. Мельникова-Печерского читаем: «Старые народные обычаи крепко держатся, и баня с вениками, которым, говорят, еще апостол Андрей дивовался на Ильмене, удержалась и в пустынях, и в монастырях, несмотря на греческие проклятия».

Как видим, банный ритуал сохранился в течение тысячелетий. Это говорит о том, что традиции русаков очень сильны, и именно благодаря им мы сегодня еще живы как нация. Задумайтесь, русаки, и приступайте к сохранению биоритма нации русак. Укрепляйте в себе русский дух. А там, где русский дух и Русью пахнет, там никогда русак не чахнет.

О биоритме русаков писал наш белгородский идеолог Русской республики (России) В. Кашкаров в книге «Присушить мужика». Кстати, а в другой книге «Русская республика» он заметил, что «на ближайшие годы остается в силе вывод, сделанный мной в 1994 году в статье «Баня», посвященной Ритуалу Предков: «Сейчас самая сложная проблема, стоящая перед русскими, — это стремительное разрушение внутринационального ритма. Идеологи разных политических пристрастий предлагают разные пути выхода из катастрофы. Но все они сталкиваются с проблемой ритма и аритмии как в государстве, так и внутри нации. По отдельности все они потерпят крах, Внутринациональная борьба будет продолжаться. Проблема восстановления ритма — это проблема установления одного дня в неделю, когда вся нация одновременно совершает Ритуал Предков — посещает баню. В какой бы стране земного шара русский в этот день ни находился, каким бы гражданством ни обладал, какой бы религии ни придерживался — он посещает баню».

Не случайно так называемый американский психоаналитик Д. Ранкур-Лаферьер написал русофобский пасквиль «Россия и русские глазами американского психоаналитика». Подробнее смотрите в книге «Хроники смысловой войны» В. Кашкарова, вышедшей в 2004 году. Цель таких русофобов, как Д. Ранкур-Лаферьер, — это сбить русаков с цели построить свою Русскую республику (Россию). Швондерята даже в Америке есть. Ничего не поделаешь, швондеризм — это целое направление в политике и литературе, как в художественной, так и в научной. Там, где инородцы терпят провал, там они запускают русофобию. На другое ума у них не хватает.

Врагам русского народа не нравится А.С. Пушкин, но почему? Не за его ли утверждение, что «есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу». Русофобы набросились в последнее время и на нашего русского мыслителя В. Розанова, который, кстати, очень четко и определенно подчеркивал значение банного ритуала русаков. Давайте и у него прочитаем о бане.

Вот его мысли: «Благостивый составитель нашей первой Летописи записал, что когда св. Андрей Первозванный пришел на север Черного моря и водрузил в пределах нынешней России крест — конечно, осьмиконечный, — он нашел уже здесь любимый народный обычай: баню. Именно летописец записал, что нецые человеки, натопив до невозможности огромную кирпичную печь и наплескав туда воды, входят в облака горячего пара и долго и больно хлещут себя веником. С тех пор «много воды утекло», но баня стоит; князья воинствовали, Москва их смирила; Москва померкла, — но баня все стоит; вся Россия преобразована, но баня не преобразована. Баню очень старались

«выкурить»: Лжедмитрий I игнорировал ее; «отечественные» писатели смеялись над нею, указывали на границу, что «вот за границей...». Но баня устояла; мало того — она пошла сама за границу, потребовала экспертизы докторов и теперь, заручившись всеми патентами, менее чем когда-нибудь думает уступить натиску цивилизации.

Баня глубоко народна; я хочу сказать — русского народа нельзя представить себе без бани, как и в бане, собственно, нельзя представить никого, кроме русского человека, т. е. в надлежащем виде и с надлежащим колоритом действий. Если вы хотите кого-нибудь сделать себе приятелем и колеблетесь, то спросите его, любит ли он баню: если да — можете смело протянуть ему руку и позвать его в семью вашу. Это — человек *comme il faut*».

Вот почему американскому русофобу Д. Ранкур-Лаферьеру не нравится русская баня, он инородец и ненавидит русского человека. По-другому никак нельзя определить его ненависть к русской бане и к русскому народу. Он выполняет чей-то заказ.

Как подчеркивал В. Розанов, «баня доставляет наслаждение положительно каждому русскому, всей сплошной массе населения». А «американским», неизвестно какого происхождения психоаналитикам, от книг которых явно несет русофобией, не понять русских людей. Как писал А. Чехов, для них мы чужие. А вот наши русские писатели, такие как А.С. Пушкин, П. Мельников-Печерский, И. Гончаров, Н. Лесков., С. Есенин, М. Булгаков, М. Шолохов, В. Шишков, почему-то всегда помнили о русской бане. И если Вы, мой русский читатель, почитаете романы «Угрюм-река» или «Пугачев» В. Шишкова, то и там Вы заметите присутствие русского духа и бани.

Хочется сказать о С. Есенине, который утверждал: «Пушкин — самый любимый мною поэт. С каждым годом я воспринимаю его все больше и больше как гения страны, в которой я живу». Вот завещание С. Есенина: «Наше литературное поле другим сторожам доверять нельзя».

Совет □ 3

«Следуйте старому мудрому правилу — лечить подобное подобным». М. Булгаков.

«Научись говорить по-русски, да тогда и квакай».

Н. Лесков.

Наш знаменитый русак Н. Лесков в одной из своих статей от 20 мая 1862 года интересно подметил суть либеральных шавок. Вот судите сами, что он писал по поводу лозунга «Если ты не с нами, так ты подлец!». «По мнению автора статьи «Учиться или не учиться», это лозунг нынешних русских либералов. Мы совершенно согласны с автором, что приведенная фраза есть действительно лозунг наших либералов. «Если ты не с нами, так ты подлец!» Держась такого принципа, наши либералы предписывают русскому обществу разом отречься от всего, во что оно верило и что срослось с его природой. Отвергайте авторитеты, не стремитесь к никаким идеалам, не имейте никакой религии (кроме тетрадок Фейербаха и Бюхнера), не стесняйтесь никакими нравственными обязательствами, смейтесь над браком, над симпатиями, над духовной чистотой, а не то вы «подлец»! Если вы обидитесь, что вас назовут подлецом, ну, так вдобавок вы еще «тупоумный глупец и дрянной пошляк».

Проведите параллель с тем, что мы с Вами сегодня имеем, и Вы увидите удивительное сходство стаи шакалов перестройки и тех, кто во времена Н. Лескова гадил на историю русского народа. Похоже на то, что швондерята наглеют. Это мы уже проходили. Такими примитивными приемами нас, русаков, уже не возьмешь. За нами стоит русская классика, история и культура нации.

Интересный факт описал Олег Михайлов в своей книге «Куприн», изданной в 1981 году в серии «ЖЗЛ». И мы с Вами обратимся к фрагменту из его книги, так как рассказанный в нём эпизод как нельзя кстати показывает нам, русакам, урок, как надо действовать в тех случаях, когда наши враги пытаются унижить русака.

Итак, читаем: «Из газет он узнал об очередном разразившемся литературном скандале, жертвой которого стал его хороший знакомый, прозаик и драматург Евгений Иванович Чириков.

Суть была в следующем.

У известного петербургского артиста Н. Ходотова в присутствии большой группы литераторов и журналистов читалась новая пьеса Шолома Аша «Белая кость». Сам Ш. Аша, еще недавно воспевавший в своих рассказах силу и жизненность социальных «низов» местечка и обличавший бессилие и клерикальную реакционность «верхов», в

годы общественной реакции все более обращался к идеализации национально-религиозных традиций, истории Израиля, а затем (по словам советского критика И. Нусина) стал создавать произведения, насыщенные «националистической апологетикой библейской красы и средневековой героики народа-богоносца». Драма «Белая кость» явилась переломной в этой эволюции, обнаружив в себе идеализацию патриархального прошлого и многовековых устоев зажиточной торгово-мещанской среды.

Мнения слушателей разделились. Часть литераторов недоумевала, почему Ш. Аша в своей пьесе идеализировал заядлую мещанку-хищницу Розу; другие — журналисты, критики и писатели, в том числе и модернистского толка, обычно отрицавшие реализм и презрительно третировавшие «бытовиков», всячески превозносили драму Ш. Аша и его героиню.

В ответ на критику автор пьесы сказал искреннюю и горячую речь, суть которой неожиданно для присутствующих свелась к тому, что русский человек вообще не способен понять его пьесы и чтобы Роза предстала перед слушателями в истинном свете, как героиня фантастического склада, спасающая аристократическую кровь своих предков, необходимо либо самому быть евреем, либо, по крайней мере, прожить среди этого народа пять тысяч лет. Ошеломленное таким доводом собрание молчало, никто Шолому Аша не возразил.

Только Чириков поднялся и, отдав должное художественным достоинствам произведения, все же заметил:

— Если, по вашему мнению, мы не способны понять вашу пьесу, то отсюда следует и обратное: тогда и вы не способны понимать нас, наш быт, психологию, характер... (Точно по А.Чехову. — Н.Г.)

Затем Чириков говорил о том, что национальность и быт действительно всегда неразрывно связаны между собой, но высказал сожаление, что в некоторой части интеллигенции вопрос о национальности превалирует над всеми прочими.

— Это началось, — заявил он, — со времени отделения Бунда от единой

социал-демократической партии, что когда-то на меня, русского интеллигента, вскормленно го идеалами братства и равенства, произвело весьма огорчительное впечатление. И когда мне, русскому, противопоставляют лозунг «Мы евреи», в таком случае мне позволительно ответить: «А я — русский...» Да, я русский! Не из «Союза русского народа», а просто русский.

Услышав тихий, но явственный ропот, Чириков закончил:

— Впрочем, как вам будет угодно... — и махнул рукой.

Эти слова, высказанные в узком кругу профессиональных литераторов, тем не менее послужили предлогом для шумной и бранчливой кампании, которую открыла петербургская просионистская газета «Фрайнд» и которую подхватили и некоторые другие органы печати, включая популярное «Русское слово». Чириков был назван ярким антисемитом, ему голословно приписали неизвестно кем придуманные высказывания о «захвате русской литературы», угрозы вроде того, что «мы вам покажем», «мы будем бороться против вас» и т.д.

Без сомнения, о чем пострадавший, конечно, не знал, все это было инспирировано сионистскими кругами, которым была нужна идейная платформа для переманивания на свою сторону еврейской интеллигенции, и прежде всего той, которая тянулась к социал-демократии любым путем, вплоть до клеветы, шантажа, дезинформации.

Деятельность сионистов уже в 1900-е годы несла реакционный характер, ибо противоречила классовым интересам трудящихся и была направлена на всемерную защиту власти и имущества крупной еврейской буржуазии и капиталов, капитализма в целом. В.И. Ленин, вскрывший антинаучную и реакционную сущность идеологии и политики сионизма, указывал, что «сионистская идея — совершенно ложная и реакционная по своей сущности». Идеологи сионизма в России опирались уже в ту пору на мощный пропагандистский аппарат и стремились использовать в своих целях любой, даже второстепенный повод. Не оказался исключением и «инцидент Чириков — Ш. Аша».

Напрасно пытался Чириков со страниц газеты «Новая Русь» отвести наветы, напрасно

повторял, что не говорил «ни о каком захвате русской литературы», «ибо русскую литературу с такими колоссами, как Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Тургенев, Лев Толстой, Чехов, никто захватить не может» и такой чести он оказать никому не волен. Напрасно с коллективным протестом против искажения речи Чирикова выступали присутствующие при чтении пьесы А. Санин, С. Найденов, А. Рославлев, К. Арабажин, Дж. Цензор, сам хозяин — Н. Ходотов и другие. Газетные страсти разгорались, направляемые какой-то невидимой, опытной и достаточно могучей рукой. Этот, казалось бы, незначительный эпизод глубоко взволновал и Куприна».

Все это говорит о том, как писал мудрый русак Н. Лесков, у нас, русаков, есть «одна беда: не привыкли мы ничего делать миром, незнакомы нам великие ассоциации», как у евреев, азербайджанцев, и других народов. Вспоминайте слова Ивана Северьяновича из «Очарованного странника» Н. Лескова: «...как же вы это так... мне это очень обидно. Что вы русские и земляки, и ничего пособить мне не хотите».

Кстати, ведущий специалист по творчеству Н. Лескова А.А. Горелов точно подметил, что «это было произведение с обнажено символическим заданием, с монументальным героем в центре, олицетворяющим новую историческую стадию движения национального характера в лесковском понимании последнего». Удачи Вам, русаки.

Совет □ 4

«Москва — котел: в нем варят новую жизнь. Это очень трудно. Самим приходится вариться. <...> ...что бы ни приходило, что бы вы ни говорили, Москва -мать, Москва — родной город». М. Булгаков. «У него на душе осталось от Кремля усиленное чувство того, что он русак». П. Боборыкин.

Москва — столица русака. Сегодня ни один порядочный русак не будет праздновать Нового года без боя курантов, без вида на Кремль. Как подчеркивал наш коренной русак В. Розанов: «Москва есть устой русской истории; и если бы представлять себе всякую историю, как мост, по которому народ переправляется куда-то, переправляется приблизительно в вечность, то Москва есть главный опорный бык такого моста. Здесь Россия сделала наибольшие усилия сосредоточиться, утвердиться, почти — обдумать себя».

Именно обдумать себя как русака наши истинно русские писатели приходили в Кремль — сердце Москвы и России. Об этом в романе «Василий Тёркин» П. Боборыкин очень точно подметил, когда описывал состояние своего главного героя во время посещения Кремля. Вот как описал П. Боборыкин этот момент: «У него на душе осталось от Кремля усиленное чувство того, что он русак. Оно всегда сидело у него в глубине, а тут всплыло

так же сильно, как и от картин Поволжья. Никогда не жилось ему так смело, как в это утро».

Такие же чувства испытывал и наш гениальный истинно русский писатель М. Булгаков, о чем, в частности, он записал в своем дневнике 23 декабря 1924 года: «Для меня всегда наслаждение видеть Кремль. Утешил меня Кремль. Он мутноват. Сейчас зимний день. Он всегда мне мил». А 28 декабря, уже через 5 дней он заметил: «Великий город — Москва! Моей нежной и единственной любви, Кремля, я сегодня не видал». А в рассказе «Москва 20-х годов» М. Булгаков признается: «не из прекрасного далека я изучал Москву 1921-1924 годов. О нет, я жил в ней, я истоптал ее вдоль и поперек». Есть и у М. Горького заслуживающее нашего внимания признание, когда он писал о Москве: «Здесь и мозг России, и широкое сердце ее».

Давайте теперь обратимся к нашему чистокровному русаку Н. Лескову, который любил свою Москву и Кремль. Вот как он описал прощание героини своего романа «Некуда»: «...Марья Михайловна съездила с сыном в Москву поклониться русским святыням, и Райнеры оставили Россию». И далее Н. Лесков писал, «что Москва сберегла свою физиономию; то, что по ней можно читать историю народа; то, что она строена не по плану) присяжного архитектора и возведена не на человеческих костях; то, что в ней живы памятники великого прошлого». Сравните со словами В. Розанова, и Вы, мой дорогой русский читатель, увидите сходство. Это не случайно.

Нельзя умолчать про лозунг: «Москва для москвичей». Это провокация Д. Рогозина. Ведь все знают, что Москва — столица русака.

Поймите, что «русский народ есть сила, сила огромная, живая и самостоятельная. Повинующаяся не людям или партиям, а началам. Эти начала можно изучить и слушаться их; но не изменить их». Так писал наш истинно русский гений Н. Лесков. И Вы, мой русский читатель, запомните эти слова.

Небесный Кремль, надстоящий над Москвою — это корень нации русак, метафизическая Точка в Круге.

Удачи Вам, русаки, и побед. За нами Москва, Кремль, Россия.

* * *

«Поговорим о том, кому принадлежит Москва.

Петр Хомяков, 2003: «Истинным русским националистам в отношении российского государства еще предстоит стать в некотором роде «украинцами». Через региональный национализм только и можно спасти остатки России-страны от (NB! Идет императивный тезис русофоба. — В.К.) инородческих московского и питерского центров, которые отождествляются с Россией-государством... Мы сами, своими руками должны удавить эту издыхающую гадину. И только тогда мы, представляя уже не Россию, а конкретно Владимирщину и Ярославщину, Дон и Кубань, Урал и Поморье, не «систему», а людей, сможем с чистой совестью сказать нашим украинским и белорусским братьям: «Давайте подумаем, а не стоит ли нам жить вместе, белым братством без...» Впрочем, всем заинтересованным лицам ясно, без кого. Возможно, тогда все досадные перегибы последних лет будут исправлены. И русский националист сможет с чистым сердцем сказать своему украинскому коллеге что-то вроде: «Вашу руку, пан Корчинский!» Разумеется, совершенно не очевидно, что это предложение будет принято». (21, стр.355).

Комментарии. Напрасно Хомяков сомневается, что предложение будет принято. Возьмутся за руки и встанут рядом на углу рожа Петра Хомякова, рожа Дмитро Корчинского и жопа Владимира Высоцкого, а люди скажут: «Во, глядите — три бандита!» Но это так, шутка. Более реальным выглядит следующий вариант. Соберутся жить в одном месте (наверно, в песочнице под грибком) хомяко-корчинские, и найдется им дело по душе и уму: пусть копают детскими пластмассовыми грабельками канаву от острова Колгуева в Ледовитом океане до острова Кукуева в Индийском океане. Одним маневром достигаются две цели: придурки при деле и всем заинтересованным лицам как-то спокойнее. Посмотрим бред еще одного борца с «инородческими центрами» и мой ответ ему.

Н. Кондратенко: «Может быть, и стоит посоветоваться: а не предоставить ли побольше суверенитета оккупированной международным сионизмом Москве? Как обещал первый президент России — сколько проглотят. Глотки у них там, в первопрестольной, луженые, почти все финансовые потоки страны уже десять лет втягивают, пусть и суверенитет глотают на здоровье. А нам, остальным россиянам, объединиться в свою Россию да выработать свои экономические механизмы и политические подходы. Русским же, которые в Москве волею судьбы оказались, тем более что их там не так много осталось, предоставить право переходить к нам, в Россию. Пусть в Москве гусинские, смоленские и прочие кохи друг друга кусать начнут... Это скорпионы в банке» (цит. по 12, стр.10).

В. Кашкаров, 2002 г.: «Налицо полная профанация. Любая серьезная игра в отношении нации русак начинается с идеологического наполнения понятия Москва, Кремль. Никогда нация русак не отдаст Москву «гусинским, смоленским и прочим кохам» (Н. Кондратенко) или Шаймиевым, алиевым и прочим джемалям. Это невозможно в принципе, ведь Москва — столица Русской республики, а другому государству в ней не быть» (там же). И еще одна цитата в эту же самую строку.

В. Кашкаров, 2001: «Далее Ю. Беляев заявляет: «Я вообще не раз замечал, что Москва медленно, но верно спивается. Такова уж, видно, атмосфера этого ужасного города-монстра». Ну как ответить на эту дурь? Если природная столица нации русак для Ю. Беляева «ужасный город-монстр», то сам Ю. Беляев - кто? Где предел самооплевывания?

Невозможно построить теорию национального самодвижения без постановки Москвы в центр русской системы координат. «Белый всадник, надстоящий над Петроградом, показывает направленность метаисторического пути» (Д. Андреев) или, более приземленно, то, о чем говорил В. Белинский: «Петр Первый действовал совершенно в духе народном, сближая свое Отечество с Европой»; а «Небесный Кремль, надстоящий над Москвою» (Д. Андреев) — это корень нации русак, метафизическая Точка в Круге» (11, стр. 60-61).

В. Розанов: «Москва есть устой русской истории; и если бы представлять себе всякую историю как мост, по которому народ переправляется куда-то, переправляется приблизительно в вечность, то Москва есть главный опорный бык такого моста». Москва — столица русака (Н. Гуськов)». В.П. Кашкаров «Энергия русского дуба и вопросы биополитики», Белгород, «Везелица», 2005 г.

Совет □ 5

«Есть вещи, в которых совершенно недействительны ни сословные перегородки, ни даже границы между государствами». М. Булгаков. «Есть вещи, о которых трудно спорить, которые не поддаются мысли, когда чувство молчит».

В. Белинский.

Следует признать, что классическая линия русской художественной литературы

никогда не прерывалась. Как писал В. Белинский, «в нашей литературе всюду живая историческая связь, новое выходит из старого, последующее объясняется предыдущим, и ничто не является случайно».

Стоит напомнить Вам, мой русский читатель, из очерка «Воительница» Н. Лескова такие слова: «...все живое и все желающее еще жить теперь опрошается, по неодолимому закону событий, которых никакие тайные гундосы не могут ни остановить, ни направить по иному направлению». А ведь они очень современны, поскольку и по сей день либеральные гундосы и гундосы нигилисты пытаются умалить роль выдающихся русаков нашей классической русской литературы. Вклинить в её ряды русскоязычных писателей всяких национальностей, чего ни в коем разе делать нельзя.

Для нас важно определить русских авторов, творчество которых наглядно демонстрирует традицию русскости, идентифицирует их героев со своим народом. Приведу один пример из повести «Смех и горе» Н. Лескова, который для меня очень дорог и напоминает мне о моей маме Гуськовой (Новиковой) Анне Васильевне. Итак, читаем у Н. Лескова: «Мать моя тосковала по России и научила меня любить её и стремиться к ней. <...> ...я мечтал, что я сказочный царевич и еду на сказочном же сером волке». Точно так же моя мать учила меня с братом и сестрами любить нашу Россию.

Понаблюдаем за героем романа «Обойденные» Долинским, чье воспоминание наглядно демонстрирует механизм идентификации личности со своим народом. Вот этот отрывок: «...вдруг причудилась ему Москва, ее Малый театр, купец Толстогораздов, живая жизнь, с людьми живыми, и все вы, всепрощающие, всезабывающие, незлобивые люди русские, и сама ты, наша плакучая береза, наша оранная Русь простонародная. Все вы, странные, жгучие воспоминания, все это разом толкнулось в его сердце, и что-то новое, или лучше сказать, что-то давно забытое, где-то тихо зазвенело ему манящими, путеводными колокольчиками».

На этом примере мы с Вами можем проследить ряд принципиальных соображений. А именно. Для воспоминаний служит целый набор понятий и образов: это Москва, Малый театр, купец, живые люди, береза. И это все кольнуло не в голове героя, а в его сердце. Тогда для нас становится понятно высказывание и русского критика В. Белинского о том, что «есть вещи, о которых трудно спорить, которые не поддаются мысли, когда чувство молчит».

Дальнейшее развитие биополитики наглядно продемонстрирует значение русской нации. Это то же самое, что писал и В. Розанов о русской бане: «Баня глубоко народна; я хочу сказать - русского народа нельзя представить себе без бани, как и в бане, собственно, нельзя представить никого, кроме русского человека, т.е. в надлежащем виде и с надлежащим колоритом действий».

Вот почему американскому русофобу Д. Ранкур-Лаферьеру не нравится русская баня, он инородец и ненавидит русского человека. По-другому никак нельзя определить его ненависть к русской бане и к русскому народу. Он выполняет чей-то заказ.

Как подчеркивал В. Розанов, «баня доставляет наслаждение положительно каждому русскому, всей сплошной массе населения». А «американским», неизвестно какого происхождения психоаналитикам, от книг которых явно несет русофобией, не понять русских людей. Как писал А. Чехов, для них мы чужие. А вот наши русские писатели, такие как А.С. Пушкин, П. Мельников-Печерский, И. Гончаров, Н. Лесков, С. Есенин, М. Булгаков, М. Шолохов, В. Шишков почему-то всегда помнили о русской бане. И если Вы, мой русский читатель, почитаете романы «Угрюм-река» или «Пугачев» В. Шишкова, то и там вы заметите присутствие русского духа и бани. Удачи Вам, русаки, и побед.

Совет □ 6

«Теперь, когда наша несчастная родина находится на самом дне ямы позора и бедствия... у многих из нас все чаще и чаще начинает являться одна и та же мысль. <...> Она проста: а что же будет с нами дальше? ...все ждут страстно освобождения страны. И её освободят». М. Булгаков. «Быть судьей, наблюдателем и пророком веков и народов казалось мне высшею степенью, доступной для писателя».

А. Пушкин.

Мой русский читатель! На каждом историческом отрезке жизни нации русак появляются стоические писатели-пророки, которые посвящают свою жизнь всецело служению своему Отечеству. И мы с Вами постоянно наблюдаем такую картину в среде наших русских писателей. Я подчеркиваю, именно русских, а не русскоязычных писателей. Как метко подметил орловский мудрец Н. Лесков, «здоровое, реальное направление нашей русской литературы, быть может, порою заслуживающей и укора за излишний реализм, показало нам нашу великорусскую жизнь налицо. <...> В мире «все причинно, последовательно и условно», и потому в цепи могут изменяться фасоны звеньев, но тем не менее все-таки звено за звено держится и одно к другому непременно находится в соотношении». Если мы с Вами, мой дорогой читатель, будем подходить к литературным явлениям России исключительно с таких позиций, то заметим всю плеяду мудрых

пророков нации русак.

Строго следуя традиции русской классической литературы, наши мудрые наставники постоянно подчеркивали, что безысходных ситуаций нет. И в какой бы страшной ситуации мы с Вами сегодня ни находились, мы всегда победим. Ведь Россия — это наш русский дом.

Изучая произведения наших русских классиков, лишней раз убеждаешься в преемственности русской традиции — оберегать устои нации русак любыми способами и при любой власти. Как писал в знаменитом рассказе «Отборное зерно» Н. Лесков: «Чего истинный русский человек побежит за границу? Это не в его правилах», в какой бы ситуации он ни оказался. Надо теревить душу каждого русака силой слова наших пророков. А то ведь действительно, «кому же до нас дело, как не нам самим?»

М. Булгаков вселяет в нас оптимизм, он писал, что «нет страны, которая не имела бы героев, и преступно думать, что родина умерла. Но придется много драться... <...> Негодяи и безумцы будут изгнаны, рассеяны, уничтожены». А наш орловский мудрец Н. Лесков дает нам с Вами, мой дорогой русак, установку: «...ведь ты русский человек? Русский человек со всем справится. <...> ...мы... своему отечеству верно преданные».

Это о тех, что ездили в 2005 году по путевке Швыдкого в Париж на книжную выставку писал М. Булгаков в письме к В. Вересаеву от 11 июля 1934 г.: «Сколько наших литераторов ездило в Европу и - кукиш с маслом привезли! Ничего!» Как современно он предугадывал события не только в произведениях, но и в письмах. Именно поэтому мы с Вами должны по-новому взглянуть на все его творчество. Ибо по нему мы можем учиться предугадывать ходы своих противников. А нам с Вами проигрывать им не в коем разе не следует.

Читайте внимательно русскую классическую литературу и вооружайтесь идеей строительства Русской республики (России). Удачи Вам, русаки.

* * * А.С. Пушкин: «Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками - для других оно или не существует, или даже может показаться пороком». «Для того, кто знает хорошо прошлое, будущее узнать не составляет особенного труда». М. Булгаков.

«...События повторяют ся, и их можно предсказывать».

Н. Лесков.

Все, что мы с Вами сейчас делаем, есть не что иное, как попытка предсказать будущее развитие страны и русского народа на основе богатого опыта прошлого. За основу мной выбрано творчество двух мудрых русаков Н. Лескова и М. Булгакова. Кроме того, при изучении их творчества невольно приходится сталкиваться и с творчеством А.С. Пушкина, В.В. Розанова, А.М. Горького и многих других выдающихся русских писателей.

Как метко подметил Н. Лесков, «у нас есть отеческое постановление от благих времен». И действительно, «без идеала, без веры, без почтения к деятелям предков великих... Это... сгубит Россию», — писал наш орловский мудрец. Он прав.

По сути своей, главная мысль в творческом наследии как Н. Лескова, так и М. Булгакова была Россия и её русский народ. Этого у них никому и никогда не отнять. И через революционные бури русский путь проделал М. Булгаков, как и его предшественник Н. Лесков провел русскую традицию через всё свое творчество, раскрыв, по словам М. Горького, в каждом русском сословии - праведника.

Чему же может научить история русской мысли современного русака? А, читатель! А ведь Н. Лесков не один раз подчеркивал, что «нашего брата русака любят переделывать». И как бы обращаясь уже к нам, русакам двадцать первого века, советует: «Вот ты и смотри, чтобы никак над тобою этого не допустить».

Надо внимательно изучать наследие русских пророков, таких как Пушкин, Лесков, Розанов, Горький, Булгаков и других.

Очень метко и образно по этому поводу высказывался гениальный писатель и пророк нации Н. Лесков: «Нам приятнее просто искать уроков в прошлом, чтобы будущие новые шаги можно было обдумать опытнее и вернее».

В статье «Кремуций корд» Н.И. Костоморова» за 1862 г. Н. Лесков метко подметил, что «у нас есть люди, отрицающие историческую необходимость событий, еще более людей, вовсе не помышляющих о живой связи событий». Как же нам, русакам, не заметить последовательности в русской классической литературе?

Действительно, «русский либерализм никогда не был так опозорен, как в наши дни» - писал Н. Лесков в статье «Неприятности русской либеральной партии» в газете от 24-го июня 1862 года. И в ней же читаем: «Мы уже не один раз говорили в нашей газете, что история повторяется; что с большим или меньшим, но во всяком случае неважным изменением, везде одинаковые обстоятельства вызывают одни и те же последствия». Сравните, русаки, с сегодняшним днем. То же самое, хотя на дворе уже XXI век.

Цель таких русофобов, как Д. Ранкур-Лаферрьер, это сбить русаков с цели строить свою Русскую республику (Россию). Швондерята даже в Америке есть. Ничего не поделаешь, швондеризм - это целое направление в политике и литературе, как в художественной, так и в научной. Там, где инородцы терпят провал, там они запускают русофобию. На другое ума у них не хватает.

Учитесь, русаки, по русской классике предвидеть события и побеждать своих врагов и конкурентов. Удачи Вам и побед.

Виссарион Белинский: «В нашей литературе всюду живая историческая связь, новое выходит из старого, последующее объясняется предыдущим, и ничто не является случайно».

Совет □ 8

«Положение серьезное, но отнюдь не безнадежное... больше того: я вполне уверен в победе. Стоит хорошенько проанализировать положение». М. Булгаков. «Что же теперь делать! Надо все объяснить... Объяснить с русской точки зрения, а не стреляться и не сваливать себя в гроб собственной рукою».

Н. Лесков.

Мне приходится показывать Вам прошлое и настоящее в монолите, едином целом нации русак. Если мы внимательно всмотримся в суть событий, которые происходят у нас сегодня в России, и сравним с теми, что были во времена Н. Лескова и М. Булгакова, то заметим много сходства. Именно этим и можно объяснить то, что два выдающихся русака, живя в разное время, практически писали об одном и том же, заглядывая в будущее, зная настоящее.

Н. Лесков неоднократно подчеркивал, что «безысходных положений нет». И в «Русском тайнобрачии» наш русский гений, как бы обращаясь к нам с Вами, писал, что «никогда ни в чем не должно отчаиваться». Таким же был и М. Булгаков, о котором Е.С. Булгакова в своих воспоминаниях писала: «Это человек несгибаемый. Я не встречала по силе характера никого, равного Булгакову. Его нельзя было согнуть, у него была какая-то такая стальная пружина внутри, что никакая сила не могла его согнуть, пригнуть, никогда. Он всегда пытался найти выход».

Наш русский писатель М. Горький в «Несвоевременных мыслях» задает вопрос: «Что же излечит нас, что воскресит наши силы, что может изнутри обновить нас?» И сам же дает ответ: «Только вера в самих себя и ничто иное». Для того чтобы понять правильно наших русаков-мудрецов, надо быть коренным русаком по духу и крови. Похоже на то, что мы с Вами сегодня наблюдаем очередной эксперимент над русским народом. А русскую классику так и не могут понять враги всего истинно русского. Не дано им этого, вот и все. Потому что они не понимают многих вещей, которые так просто видны русакам.

Сегодня сама собой выступает настоятельная необходимость разделения писателей на русских и русскоязычных. Это веление времени. Таков закон развития общества. И всякие попытки натуженных либерализованных инородцев от литературы никогда не будут иметь успеха среди русского народа. Понимаете, никогда. И Вы, мой русский читатель, должны сделать правильный выбор в решении своей судьбы и судьбе своего народа. Как заметил Н. Лесков: «Понимайте дело как оно есть, а не так, как его вам представляет в своем вкусе пристрастная тенденциозность, и верное понимание приведет вас к верным и справедливым поступкам».

У русского гения Н. Лескова в рассказе «Ракушанский меламед» есть довольно интересная мысль, которая имеет прямое отношение к сегодняшней ситуации у нас в России: «...нынче-де уже не те времена, когда можно было во всем полагаться на силу да на отвагу, а нужен ум, и расчет, да капитал. Что капитал — душа движения, и что где будет больше дальнороркой сообразительности, тонкого расчета и капитала, на той

стороне будет и горка. А у нас, мол, и ни того-то, и ни этого-то, да и жида одолели: и в Лондоне жид, и в Вене жида, страсть что жидов, и у нас они в гору пошли».

В этом рассказе Н. Лесков приводит пример о старом еврее, которого звали Схария. «Состояние он нажил своею обширною ученостью, святостью и плутовством. Если бы вы знали еврея как следует, то не удивились бы, что все эти три вещи в нем не только совершенно совместимы, но даже одна другую требуют, а не исключают». Русаки, мотайте себе на ус, что для победы нам нужно знание истины.

Совет □ 9

«...для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок». М. Булгаков. «...я гениальные мысли в своем лбу имею и знаю достойных людей, которые всякий мой план готовы привести...<...> Кто хочет — пусть нам верит». Н. Лесков.

Н. Лесков и М. Булгаков имели одну судьбу. Оба они страдали за правду и постоянно преследовались пронырливыми гундосами от литературы. Пророчески Н. Лесков сказал: «Он, наш народ, добрый... но только он пока еще не знает, как ему за что взяться...» Поэтому мы с Вами, мой русский читатель, просто обязаны составить план строительства Русской республики (России) и действовать вместе со своим народом.

В романе «Обойденные» Н. Лескова есть такие слова: «Веруйте смелее в себя, идите бодрее в жизнь; жизнь сама покажет, что делать: нужно иметь ум и правила, а не расписание». Слова эти принадлежат одному из героев романа Долинскому, которыми он успокаивал Дору. А ведь в этих словах просматривается установка нашего мудрого орловского пророка Н. Лескова. И для гундосов от либеральной литературной шелухи хочу сказать словами Н. Лескова из его повести «Смех и горе». Вот эти слова: «В жизни все причинно, последовательно и условно. Сюрпризами только гадость делается».

Мои русаки, мотайте себе на ус, и приступайте к составлению плана для действия на благо своего русского народа, а не пришлого забугорного, чужого и не родного по духу и крови. И слова Н. Лескова в «Мелочах архиерейской жизни» должен знать каждый русак как установку к действию: «Русь хочет Устраиваться, а не вепикатиться, и изменить ее настроение в противоположном духе невозможно. Кто этого не понимает, о том можно только жалеть...»

Пророчески звучат слова Н. Лескова все в той же повести «Смех и горе»: «Планы и предначертания сыплются как из рога изобилия, а осуществлять их неведомо как: «всякий бестия на своем месте», и всяк стоит за свою шкуру. Без одной руководящей и притом смело руководящей воли в нашем хаосе нельзя, и воля эта должна быть авторизована, ответ ее должен быть ответ Пилата жидам: «еже писах — писах»; тогда и возможно все: и всяческое благоустройство, и единодействие...и все. А у нас... Вы не приглядывались к ходу дел в губернии?» Вы, мой дорогой читатель, и в своих губерниях можете сами понаблюдать, как давят нашего русака и пытаются переделать на свой лад швондеровские гундосы.

О.В. Евдокимова в своей книге «Мнемонические элементы поэтики Н.С. Лескова» удачно вписала слова В. Розанова об орловском пророке: «Лесков — училище, сокровище ума, образования, не говоря уже о наблюдательности; он возбуждает бездну теоретических вопросов и, очевидно, чрезвычай но многое для себя «университетски» же, со страстью профессора, но и еще с прибавкою таланта разрешил».

Совет один: учитесь по классике побеждать своих врагов и строить свою Русскую республику (Россию). Москва — столица русака. Удачи Вам и побед, мой русский читатель.

«Рассмотрены некоторые важные задачи, которые требуется решить в процессе трансформации русских из империи в монациональное государство. Русская республика будет. Небесный Кремль, надстоящий над Москвою (точка) и Золотое кольцо Руси (круг), образующие психоидное и биологическое ядро русской нации, сумеют создать клеточную оболочку — очертить границы Русской республики.

Показано, что линия Псков - Смоленск — Белгород есть этнографическая граница. В Беловежских соглашениях нет и не было никакого ядерного взрыва, когда якобы разрушилось тысячелетнее единое национальное ядро. Там имело место мирное расхождение трех разных национальных ядер по отдельным государствам — Россия, Украина, Белоруссия. Мирное расхождение стало возможным потому, что нынешняя граница между тремя родственными нациями исторически и этнографически обоснована. Она позитивна, то есть реальна и полезна.

Земля внутри многоугольника Москва — Петроград — Псков — Смоленск — Белгород принадлежит русакам и при образовании Русской республики должна войти в нее как

неотъемлемая национально-определенная часть. С другой стороны, пять терских республик (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Осетия, Кабардино-Балкария) ни при каких условиях не могут быть частью Русской республики. Поэтому их надо на всероссийском референдуме вывести из состава Российской Федерации: они мешают процессу трансформации РФ в Русскую республику».

(В.П. Кашкаров. Русская республика. Белгород, Везелица, 2000 г.). **Совет** □ **10**

«Европе нужна гетманская Украина как кордон от московских большевиков. <...> ...все говорят на украинском языке, все любят Украину волшебную, воображаемую, без панов, без офицеров-москалей». М. Булгаков. «...всякому простительно прежде всего позаботиться о своих, а потом, если есть возможность, и о других».

Н. Лесков.

Вопрос взаимоотношений русских и украинцев есть, по сути, вопрос между двумя народами, каждый из которых преследует свои национальные цели. Это наглядно показал М. Булгаков в своих произведениях. Именно к ним мы с Вами, мой русский, читатель сейчас и обратимся за разъяснениями.

Вот, например, фраза: «В сущности, у Петлюры есть здоровые корни». И далее М. Булгаков разъясняет, что «в этом движении на стороне Петлюры мужицкая масса, а это, знаешь ли...» Здесь мы наблюдаем недосказанность, которая явно наталкивает нас на продолжение мысли, что это сила, с которой или следует, или приходится считаться.

Интересное рассуждение мы наблюдаем и далее у М. Булгакова в романе «Белая гвардия». Итак, читаем, «...люди эти заявили, что они не пойдут ни в коем случае из Города на фронт, потому что на фронте им делать нечего, что они останутся здесь, в Городе, ибо это их Город, украинский город, а вовсе не русский...» Не говорит ли эта мысль о том, что в сознании украинских солдат очень крепко засела национальная самоидентификация и им за русаков воевать нет никакой нужды?

И чем дальше мы с Вами, мой русский читатель, будем продолжать изучение романа М. Булгакова, тем более отчетливо проступает идея необратимого размежевания двух славянских народов на самостоятельные моногосударства Россию и Украину. Этот процесс для Украины прошел более быстрым осознанием своей самости, нежели для русских. Поэтому на сегодняшний день есть самостоятельное государство Украина и нет Русской республики. Мы признаем независимость Украины.

М. Булгаков последовательно и методично проводил линию на неизбежное размежевание двух славянских народов через весь роман. Здесь уместно вспомнить слова его однофамильца философа С.Н. Булгакова из книги «Вехи. Из глубины», где он писал: «Россия сразу куда-то ушла, скрылась в четвертое измерение, и остались одни провинциальные народности, русский народ представляет лишь питательную массу для разных паразитов».

Проследите самостоятельно за развитием всех бывших республик, что входили когда-то в СССР, и Вы увидите, как они используют ресурсы России в сугубо своих национальных интересах. Им далеко наплевать на интересы русских. Они и знать не знают наши проблемы. Чтобы выжить в конкурентной борьбе между народами, они делают ставку на национализм. А когда русские заявляют о своих национальных интересах, то это вызывает шквал словесного поноса со стороны Грузии, Молдавии, Туркмении, Азербайджана. Все начинают вспоминать политкорректность и забывают об изгнании русских из своих государств.

Я родился и вырос за пределами России, в Таджикистане, со своими сестрами и братом. Мы всегда говорили только на русском языке, как и многие немцы никогда не забывали своего немецкого языка, говоря на нем в домашних условиях. Находясь там, среди чужого народа, русаки стремились сохранить свою истинную культуру.

Но вернемся к роману «Белая гвардия» М. Булгакова, в котором мы наблюдаем концентрацию автора на национальной проблеме в период образования нового государства. Именно в кризисные ситуации происходит наиболее яркая и интенсивная самоидентификация нации. Этот процесс не прошел мимо внимания М. Булгакова. Рассмотрим империалистический взгляд старшего Турбина, который присущ многим русским. «Я б вашего Гетмана, ~ кричал старший Турбин, - за устройство этой миленькой Украины повесил бы первым! Хай живе вильна Украина вид Киева до Берлина! Полгода он издевался над русскими офицерами, издевался над всеми нами. Кто запретил формирование русской армии? Гетман. Кто терроризировал русское население этим гнусным языком, которого и на свете не существует? Гетман. Кто развел всю эту мразь с хвостами на головах? Гетман. А теперь, когда ухватило кота поперек живота, так начали формировать русскую армию?»

Налицо со стороны украинцев преследование своих национальных интересов за счет русских. То же самое мы с Вами наблюдаем и сегодня. Взгляните глубже на решение

вопроса по транзиту через Украину русского газа, и Вы заметите хамство, которое было присуще руководителям Украины и во времена М. Булгакова. За счет России решать свои интересы - это можно, а вот интересы России им по сей день по барабану. Так, русаки, больше не годится.

Вот еще замечание М. Булгакова в романе «Белая гвардия»: «Просто слово, в котором слились и неутомимая ярость, и жажда мужицкой мести, и чаяния тех верных сынов своей подсолнечной, жаркой Украины... ненавидящих Москву, какая бы она ни была — большевистская ли, царская или ещё какая». Здесь мы с Вами наблюдаем глубокое националистическое самосознание украинского народа, которое не прошло мимо русского писателя М. Булгакова. Не замечать этого в романе М. Булгакова наши истинно русские исследователи не имеют права.

А вот что пишет М. Булгаков уже в своей пьесе «Дни Турбиных», вкладывая эти слова в уста Гетмана: «Я давно уже хотел поставить на вид вам и другим адъютантам, что следует говорить по-украински. Это безобразие, в конце концов! Ни один мой офицер не говорит на языке страны, а на украинские части это производит самое отрицательное впечатление». А сегодня на всей территории Украины изгоняется русский язык.

В своем рассказе «Русский демократ в Польше» Н. Лесков очень точно подметил особенность украинцев в лице главного героя Самбурского. Вот что писал он в своем рассказе: «Самбурский писал мастерски, может быть, отчасти потому, что он превосходно чувствовал, вдохновенно проникал справедливость и любил постоять за нее без страха.

Все это у него шло свободно, вольно, натурально, с какою-то поэтической отвагой типичного хохла. Глядя на него, бывало, не раз вспоминаешь чье-то верное замечание о малороссах, что между ними очень редко встречается серединка в нравственности. Нигде натуры не бывает цельнее и даже отчасти прямолинейнее, как в Малороссии. Там, если честный человек, так ничем его не своротишь, и негодяи, если задаются, так тоже бывают ничем не исправимые. Самбурский, разумеется, был из хохлов первого сорта».

Итак, русаки, мы с Вами наблюдаем в истинно русской классике защиту своих национальных русских интересов. "Это заметно не только в творчестве М. Булгакова и Н. Лескова, но и в творчестве А. Пушкина, И. Гончарова, М. Горького, С. Есенина и

других русских писателей и поэтов. Поэтому отсюда вытекает вывод, что нам, русакам, для процветания нужна своя истинно русская классика, которая защищает и отстаивает интересы нации русак.

М. Булгаков выразил мысль гениально просто: нет документа, нет человека, значит, нет и русской нации. Из паспортов не случайно убрали графу национальность. Это была попытка обезличить русаков, сделать навозом для удобрения роста других народов. За счет русаков подняли окраины, а теперь можно захватить и русские земли. Кстати, И. Ильф и Е. Петров об этом в открытую заявили в своей «одесской классике», а именно: дайте нам среднерусскую возвышенность. Вот так, русаков нету. Раз нет документа, значит, нет и народа, а раз нет народа, значит, у него нет и земли своей русской, земля ничейная. А раз ничейная, значит, ею можно разжиться.

И мы, русаки, делаем вывод: у украинцев есть своя Украинская республика, а у нас русаков нет своей Русской республики. Такое неравенство мы устраним. Раз у них есть документ, значит, и у нас будет свой документ. Я уже писал в своей книге «Мудрость русаков в связке Горький — Лесков» в 2004 г.: «Сегодня мы с Вами наблюдаем совсем другую картину. А именно: у всех народностей есть свой дом (республика, автономия, национальное образование со своим президентом), а вот у нашего русского народа этого нет. Как могло такое произойти в русском государстве? <...> Поэтому давайте исправлять ошибки наших отцов. Нам нужна своя Русская республика со столицей в Москве».

Великие мудрецы Китежграда помогут нам, русаки, победить своих врагов и создать Русскую республику (Россию).

* * *

Валентин Распутин: «Сегодня мы живем в оккупированной стране, в этом не может быть никакого сомнения... Чужие способы управления и хозяйствования, вывоз национальных богатств, коренное население на положении людей третьего сорта, чужая культура и чужое образование, чужие песни и нравы, чужие законы и праздники, чужие голоса в средствах массовой информации, чужая архитектура городов и поселков — всё почти чужое, и если позволяется своё, то в скудных нормах оккупационного режима».

(«Советская Россия», № 32-33, 2005 г.).

[Продолжение в следующем номере](#)